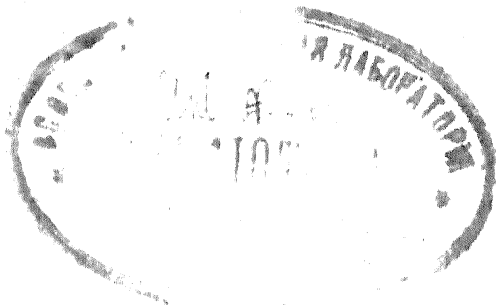

А. Догель.

Дорогому учителю
Владимиру Васильевичу
Засе

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

на до
наше
о

АЛЕКСАНДРЪ ОНУФРІЕВИЧЪ КОВАЛЕВСКІЙ.

(† 9-го ноября 1901 года).

(НЕКРОЛОГЪ).

9-го ноября прошлаго года наука понесла незамѣнимую потерю— въ 6½ ч. вечера умеръ Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій, имя котораго извѣстно біологамъ всего ученаго міра. Онъ родился 7-го ноября 1840 г. въ имѣніи Ворково, Витебской губерніи, и первоначальное воспитаніе получилъ дома, а затѣмъ, 16-лѣтнимъ юношей поступилъ въ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія. Но военный режимъ и практическое направленіе этого спеціальнаго учебнаго заведенія пришлись не по душѣ А. О. Ковалевскому. Вслѣдствіе этого, пробывъ въ корпусѣ всего 3 года, онъ ушелъ изъ 5-го класса и записался въ число студентовъ С.-Петербургскаго университета, по естественному разряду физико-математическаго факультета, куда привлекали его лекціи выдающихся въ то время біологовъ Ценковского и Куторги. Перешедши на второй курсъ, А. О. Ковалевскій оставилъ Петербургскій университетъ и уѣхалъ за границу, сначала въ Гейдельбергъ, гдѣ онъ занимался у Буизена, Каріуса и Бронна, а потомъ работалъ въ лабораторіяхъ Лейдига, Моля и Лушки въ Тюбингенѣ. Почти два года, проведенные имъ за границей, не прошли даромъ: А. О. Ковалевскій, занимаясь у первоклассныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, въ то же время готовился къ выпускнымъ экзаменамъ и въ 1862 г. выдержалъ окончательное ис-

пытаніе на степень кандидата естественныхъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Вскорѣ молодой ученый опять уѣхалъ за границу, гдѣ онъ съ увлеченіемъ занялся рѣшеніемъ весьма труднаго эмбріологическаго вопроса о развитіи зародышевыхъ листковъ у низшихъ позвоночныхъ и беспозвоночныхъ животныхъ; только съ выясненіемъ этого вопроса могъ быть пролитъ свѣтъ на происхожденіе зародышевыхъ листковъ, въ особенности среднего, у высшихъ позвоночныхъ. Трудность задачи не смутила А. О. Ковалевскаго: цѣлымъ рядомъ работъ надъ развитіемъ червей, моллюсковъ и артроподъ, въ особенности надъ развитіемъ сагитты и одного изъ низшихъ представителей позвоночныхъ—ланцетника (*Amphioxus lanceolatus*), онъ блестящимъ образомъ рѣшилъ трудную задачу и приобрѣлъ себѣ всемірную извѣстность. Имя его стало наряду съ именами Гексли, Геккеля, А. Агасиза и другихъ корифеевъ науки. Выдержавъ предварительно испытаніе на степень магистра зоологіи, А. О. Ковалевскій представилъ въ 1865 г. свою работу „Исторія развитія ланцетника“ въ физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, въ качествѣ магистерской диссертациі. Послѣ защиты послѣдней, онъ занялъ мѣсто хранителя Зоологическаго кабинета С.-Петербургскаго университета и, получивъ званіе доцента, сталъ читать съ 1866 по 1867 г. курсъ сравнительной анатоміи, а вскорѣ затѣмъ (въ 1867 г.) защитилъ докторскую диссертацию „Анатомія и исторія развитія *Phoronis*“, напечатанную имъ въ приложеніи къ XI тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ. Къ педагогической дѣятельности, отнимающей много времени, А. О. Ковалевскій не чувствовалъ особеннаго влеченія; его гораздо больше занимали чисто научные вопросы и изслѣдованія, почему уже въ 1868 г. онъ выхлопоталъ себѣ заграничную командировку, хотя не воспользовался послѣднею, такъ какъ въ томъ же году былъ избранъ профессоромъ зоологіи въ Казанскомъ университетѣ. Въ Казани А. О. Ковалевскій былъ лишь кратковременнымъ гостемъ и уже въ 1869 г. перешелъ въ университетъ Св. Владиміра, гдѣ онъ читалъ не только общій курсъ зоологіи, но и частные курсы о лучистыхъ и моллюскахъ и, въ то же время, велъ практическія занятія со студентами. Будучи профессоромъ означеннаго университета, А. О. Ковалевскій въ 1870 года предпринялъ экскурсію на Красное море и, черезъ два года, въ Алжиръ, во время которыхъ онъ собралъ богатый матеріалъ для своихъ научныхъ изслѣдованій, главнымъ образомъ, по развитію руконогихъ. Въ 1873 г. А. О. Ковалевскій перешелъ профессоромъ въ Новороссійскій университетъ, куда его уже давно привлекали близость

моря и возможность имѣть подъ руками матеріалъ, необходимый для изслѣдованій. Въ Одессѣ онъ провелъ большую часть своей научной и педагогической дѣятельности, часто предпринимая оттуда экскурсіи съ научною цѣлью, и занималъ даже одно время административный постъ проректора Новороссійскаго университета. Здѣсь А. О. Ковалевскій написалъ много выдающихся работъ по эмбриологіи и физиологіи низшихъ животныхъ и особенно близко сошелся съ сотоварищемъ по работамъ—зоологомъ Мечниковымъ. Съ этихъ поръ узы дружбы все тѣснѣе и тѣснѣе связывали двухъ великихъ русскихъ ученыхъ, отдавшихъ всю свою жизнь служенію наукѣ и истинѣ. Съ переходомъ Мечникова въ Парижъ, въ Пастеровскій институтъ, дружескія отношенія между нимъ и А. О. Ковалевскимъ не прекращались и сохранились вплоть до преждевременной смерти послѣдняго. Въ 1890 г. А. О. Ковалевскій былъ назначенъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета на кафедру анатоміи и гистологіи, вмѣсто академика Овсянникова, и въ то же время былъ избранъ въ академики Импер. Академіи Наукъ. Черезъ три года, получивъ званіе заслуженнаго профессора, онъ оставилъ университетъ и посвятилъ себя исключительно чисто научной дѣятельности. Цѣлые дни, съ утра до вечера, проводилъ А. О. Ковалевскій въ лабораторіи, или работалъ у себя дома, гдѣ имъ была устроена маленькая лабораторія, а результаты его дѣятельности вносили въ сокровищницу науки все новые и новые цѣнные вклады и увеличивали славу этого неутомимаго изслѣдователя. Смѣло можно сказать, что не было такого ученаго общества или учрежденія въ Россіи и за границей, которое не считало бы А. О. Ковалевскаго въ числѣ своихъ дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ. Онъ состоялъ членомъ Моденскаго Общества Натуралистовъ, Лондонскаго Королевскаго Общества, членомъ-корреспондентомъ Туринской Академіи Наукъ и пр. и пр. Германія присудила ему высшую награду, какая выдается за научныя заслуги,—орденъ „*pour la mѣrite*“.

Послѣдніе годы жизни А. О. Ковалевскаго были годами особенно лихорадочной его дѣятельности: онъ постоянно ѣздилъ на экскурсіи и неутомимо работалъ, какъ будто предчувствуя близкую разлуку съ любимымъ дѣтищемъ, которому онъ отдалъ беззавѣтно всю свою жизнь.

Мы очертили лишь въ общихъ штрихахъ ученую дѣятельность Александра Онуфриевича. Но для того, чтобы возстановить передъ собою полный образъ ученаго, недостаточно лишь одного знакомства съ его научною дѣятельностью, мало знать цѣнность и значеніе его тру-